

Функция эстетических переживаний в познавательной деятельности¹

П. А. Сабадош (Москва)

*кандидат психологических наук, научный сотрудник,
Институт психологии РАН; e-mail: sabadosh@psychol.ras.ru*

Исследование посвящено обоснованию и конкретизации гармонизирующей функции эстетических переживаний в познавательной деятельности. Показано, что интеллект не всегда продуктивно согласует переживаемый опыт и концептуализирующую его понятийную сеть, поскольку ограничен ее уже сложившейся структурой. Эстетическое переживание, в котором реальность осознается вне понятийно-логических норм рациональности, позволяет обойти это ограничение. Получаемый таким путем опыт осознания облегчает более адекватную концептуализацию. Эту функцию эстетического переживания, проявляющуюся в снятии логических оппозиций, мы можем обозначить как психическую деконструкцию.

Ключевые слова: познавательная деятельность, эстетические переживания, концептуализация, деконструкция.

Постановка проблемы

Эстетические переживания, которые рассматриваются в качестве предмета психологической эстетики, очевидно, должны, как и любой психический процесс, выполнять какую-то функцию в жизни субъекта. Ранее нами была выделена такая гипотетическая функция согласования следов жизненного опыта на разных психических уровнях (содержаний психики), которую было предложено назвать функцией гармонизации (Сабадош, 2015а). Настоящее исследова-

1 Исследование выполнено в рамках Госзадания ФАНО, тема № 0159-2014-0005 «Ментальные ресурсы человека: типология, организация, связь с продуктивностью разных видов деятельности».

ние посвящено обоснованию и конкретизации этой функции в познавательной деятельности.

Прежде всего, необходимо очертить круг объектов, на которые направлена такая функция гармонизации. Можно перечислить описанные в рамках разных подходов различные виды состояния конфликта и напряжения, вызванные противоречиями в психических содержаниях и требующие их согласования: интрапсихический конфликт и невротические симптомы в психоаналитическом подходе; конфликт в структуре задачи в гештальтпсихологии; перцептивный конфликт в психологии восприятия; когнитивный диссонанс в социальной психологии; состояние тревоги и тупика в гештальт-терапии; экзистенциальный конфликт и соответствующие кризисы в экзистенциальном подходе. Все эти виды конфликтов могут либо встречаться непосредственно в познавательной деятельности, либо становиться объектом психотерапии (различные виды которой базируются на самопознании, т. е. разновидности познания).

Когнитивные стратегии разрешения противоречий

Естественно, функция разрешения противоречий в познавательной деятельности выполняется, в первую очередь, самим когнитивным аппаратом. Основным познавательным ресурсом психики считается интеллект. Полноценное субстантивное определение интеллекта дать затруднительно, однако из эмпирических исследований, в том числе психодиагностической практики, следует его операциональное определение как способности, обеспечивающей сопоставление объектов познания, выделение, абстрагирование признаков, обобщение, установление связей и отношений между объектами. Наиболее полно интеллект проявляется в понятийном мышлении, где обобщения и причинно-следственные связи устанавливаются рационально, т. е. осознанно на основе определенных логических правил и стремятся вписаться в целостную непротиворечивую систему – иерархическую понятийную сеть (систему концептов). Вместе с тем интеллект обеспечивает применение концептов и правил к конкретной ситуации. Обе эти функции интеллекта мы можем объединить в понятие «концептуализация опыта».

При возникновении познавательного конфликта интеллект может реализовать различные стратегии его разрешения: поиск ошибки в рассуждении; перепроверка исходных данных опыта; переоценка значимости определенных данных вплоть до отрицания их достоверности; локальный отход от принципов рациональности; локальные уточнения иерархической системы понятий; пересмотр правил.

Эти стратегии различаются по субъективной «стоимости», т. е. количеству требуемых ими психических усилий. Поскольку функция интеллекта состоит в концептуализации опыта, интеллектуальные усилия будут направлены, в первую очередь, на укрепление и развитие уже имеющейся понятийной сети, а пересмотр ее (а тем более правил как метасистемы) будет субъективно оцениваться как крайне дорогостоящее занятие и предприниматься лишь в последнюю очередь, если вообще состоится.

Выделенные стратегии в зависимости от конкретной ситуации могут оказываться более или менее продуктивными, т. е. приводить к более или менее успешному разрешению конфликта, либо переводить его на другой уровень. Ярким примером непродуктивной работы интеллектуальных стратегий разрешения познавательного конфликта служат различные способы сглаживания когнитивного диссонанса. (Образцом взаимодействия когнитивного аппарата с конфликтующими аффективно заряженными психическими содержаниями на более глубинном уровне представляются психологические защиты: отрицание, вытеснение, рационализация). В случае продуктивной работы интеллектуальных стратегий повышается адекватность концептуальных структур (соответствие пережитому опыту), а также, как правило, их разработанность и связанность. Наиболее продуктивным результатом в этом смысле, очевидно, можно считать создание новой, более когерентной понятийной сети вместо устаревшей прежней. (Возможности по развитию и перестройке понятийной сети, в свою очередь, определяются метасистемой формирующих ее правил.)

Альтернатива: эстетическое переживание

Ранее нами было показано, что эстетическое переживание в работах целого ряда авторов из разных направлений психологии рассматривается как ресурс познания субъектом мира и себя, альтернативный понятийно-логическому мышлению (Сабадош, 2015б). В частности, подчеркивается интуитивный, спонтанный характер постижения через эстетическое переживание, отсутствие в нем следования нормам рациональности (правилам логики), восприятие мира вне и поверх бинарных оппозиций.

В качестве важной отличительной характеристики эстетического переживания, как правило, выделяют особое состояние сознания, проявляющееся по мере усиления переживания, и представляющее его трансцендентный аспект: необычное целостное созерцание реальности во всей полноте ее граней, в то же время стирание границ

в восприятии себя и окружающего, ощущение субъекта и объекта как единого целого, осознание ничтожности кажущихся противоречий, чувство единства и гармонии с универсумом. Трансцендентальный аспект эстетического переживания подтвержден эмпирическими исследованиями разных авторов, в том числе, нашими собственными (Csikszentmihalyi, Robinson, 1990; Diessner et al., 2008; Sabadosh, 2017; и др.).

Противопоставляя эстетическое переживание интеллектуальному процессу рационального познания, было бы странно ожидать, что их результаты совпадут. Действительно, как правило, эстетическое переживание не изменяет концептуальной системы непосредственно: по мере того, как оно ослабевает и угасает, возвращается обыденное состояние сознания со всеми его оппозициями и противоречиями. И даже в случае, если эстетическое переживание как-то изменяет понятийную сеть, само это изменение не приводит непосредственно к существенному продлению либо возобновлению эстетического переживания, которое таким образом представляется независимым от функции концептуализации. Вместе с тем переживание запечатлевается в опыте субъекта, который может осознаться и тем самым опосредованно влиять на развитие понятийной сети.

Таким образом, эстетическое переживание, само по себе, характеризуется в общем случае лишь преходящим эффектом на сознание субъекта, чем и ограничивается его собственно гармонизирующая функция. Однако, будучи включенным в более широкую познавательную деятельность, такое переживание может играть решающую роль в разрешении противоречий – причин познавательного конфликта в том случае, если интеллектуальные стратегии непродуктивны и лишь загоняют конфликт вглубь. Тогда эстетическое переживание временно снимает противоречие вместе с нормами рациональности, задающими концептуальную структуру, конституирующую восприятие и уже тем самым его ограничивающую. В этой ситуации интеллектуальное познание может быть начато как бы «с чистого листа» и избежать данных ограничений.

Эстетическое переживание как деконструкция

Отметим, что снятие противоречий в данном случае следует понимать не в гегелевском смысле, а в постмодернистском ключе. Ж. Деррида описал аналогичный эффект осмысления применительно к анализу текста и разработал для его достижения специальную стратегию

обнаружения и нивелирования (имплицитных бинарных) оппозиций, назвав ее *деконструкцией* (Деррида, 2000). Подобно психоаналитической и герменевтической техникам, деконструкция вскрывает внешний, явный слой текста, как бы выворачивая его наизнанку в поиске скрытого смысла, но при этом, в отличие от психоанализа, деконструкция действует гораздо радикальнее: демонтирует саму несущую концептуальную структуру, в которой текст создавался, и постулирует отсутствие у него единственного истинного смысла – все извлекаемые смыслы могут быть истинными в равной мере.

Понятие деконструкции, будучи введенным в оборот полвека назад, получило широкое признание и активно используется в современной философской и искусствоведческой эстетике. Вместе с тем, на наш взгляд, оно в недостаточной степени освоено психологическими теориями, в общем давно и успешно развивающими другие идеи социального конструктивизма. Исключение в этом плане составляет область психотерапии: деконструкция декларируется в качестве базового идеологического принципа в нарративном подходе (Жорняк, 2001); через это понятие теоретически объясняется воздействие гештальт-терапии (Захарова, 2009); деконструкция признается важным компонентом разных видов арт-терапии, терапии посредством выражения (Келиш, 2002; Stitelmann, 2008; и др.).

Таким образом, для определения функции эстетического переживания в познавательной деятельности можно использовать эвристический потенциал достаточно хорошо теоретически проработанного понятия деконструкции. Однако, будучи по своему эффекту аналогичной эстетическому переживанию, критическая философская деконструкция текста, тем не менее, отличается от него, поскольку, по существу, обеспечивается (несмотря на всяческие предостережения и призывы автора метода к отказу от концептуализации) интеллектуальными операциями: действует по осознаваемым логическим правилам, пусть и отличающимся от традиционных. Эстетическое же переживание отличается спонтанностью, нерелексивностью, обеспечивается не сознательными интеллектуальными операциями, а в большей степени автономными психическими механизмами (что не исключает возможности непрямого управления им посредством, например, арт-объекта). Для указания на это различие правомерно назвать данную функцию эстетического переживания психической деконструкцией.

Заключение

Итак, основной познавательный ресурс, интеллект, не всегда продуктивно согласует переживаемый опыт и концептуализирующую его понятийную сеть, поскольку ограничен ее уже сложившейся структурой. Эстетическое переживание, в котором реальность осознается вне понятийно-логических норм рациональности, позволяет обойти это ограничение. Получаемый таким путем опыт осознания облегчает более адекватную концептуализацию. Эту функцию эстетического переживания, проявляющуюся в снятии логических оппозиций, мы можем обозначить как психическую деконструкцию.

Литература

- Деррида Ж.* О грамматологии. М., 2000.
- Жорняк Е. С.* Нарративная терапия: от дебатов к диалогу // Журнал практической психологии и психоанализа. 2001. №4. С. 9–15.
- Захарова Е. В.* Гештальт-терапия: деконструкция в диалоге // Вестник Самарского государственного университета. 2009. №71. С. 9–14.
- Келиш Э.* В поисках смысла визуальных образов // Арт-терапия в эпоху постмодерна / Под ред. А. И. Копытина. СПб., 2002. С. 15–49.
- Сабадош П. А.* О предмете психологической эстетики // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции. В 5 т. Т. 1 / Под ред. Д. Б. Богоявленской. М., 2015а. С. 113–115.
- Сабадош П. А.* Ресурсная функция эстетических переживаний: анализ и систематизация подходов // Психологический журнал. 2015б. Т. 36. №5. С. 21–31.
- Csikszentmihalyi M., Robinson R. E.* The art of seeing: an interpretation of the aesthetic encounter. Malibu, CA.: J. P. Getty Museum; Getty Center for Education in the Arts, 1990.
- Diessner R., Solom R. D., Frost N. K., Parsons L., Davidson J.* Engagement with beauty: Appreciating natural, artistic, and moral beauty // The Journal of Psychology. 2008. V. 142. №3. P. 303–332.
- Sabadosh P.* A Russian version of the Engagement with Beauty Scale: the multitrait-multimethod model // Psychology. Journal of Higher School of Economics. 2017. V. 14. №1. P. 7–21.
- Stitelmann J.* Order to deconstruct! // Praise of Poiesis, the Arts and Human Existence – A Festschrift for Stephen K. Levine. Toronto: EGS Press, 2008. P. 59–68.

Aesthetic experience function in the cognitive activity

P. A. Sabadosh (Moscow)

Candidate of psychological Sciences, research officer,
Institute of Psychology of RAS

The study is devoted to the substantiation and concretization of the harmonizing function of aesthetic experiences in cognitive activity. It is shown that the intellect does not always productively accommodate the conceptual network to an experience, as the former is limited by its already established structure. Aesthetic experience, in which reality is apprehended outside the conceptual-logical norms of rationality, allows to bypass this restriction. The experience obtained in this way facilitates more adequate conceptualization. This function of aesthetic experience, manifested in the removal of logical oppositions, we can designate as a psychic deconstruction.

Keywords: cognitive activity, aesthetic experiences, conceptualization, deconstruction.